

Мира Авдеева

БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А18

А18 **Авдеева М.**
Билет в один конец / Мира Авдеева – М.: Литнет, 2025. – 151 с.

ISBN 978-5-521-93548-2

После расставания с парнем я оказалась на холодной зимней улице ночного города и попала в другой мир. Здесь есть магия и все говорят, что он идеальный, но так ли это на самом деле? И что это за гиблые земли, о которых все знают, но рассказать мало что могут?

В этой истории вы найдете милую адекватную девушку, которой посчастливилось полностью изменить свою жизнь, попав в другой мир. Немного бытового фэнтези, совсем чуть-чуть магической академии, небольшая тайна заброшенных земель, покрытых туманом. Дружба, любовь и, конечно же, счастливый конец!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93548-2

© Литнет, 2025
© М. Авдеева, 2025

Глава 1

– Виталь, ну не обижайся, так уж вышло, – Тимофей с самым что ни на есть несчастным видом заглянул мне в глаза, полные слёз.

Несчастный вид был только для меня, а у самого глаза аж блестели, видимо, от любви. Только не ко мне.

– Так бывает, я полюбил другую девушку и ничего не могу с собой поделать. Но тебя я тоже люблю, только уже больше как лучшую подругу, ну или сестру.

Ну да, конечно. Ведь все лучшие друзья или родственники спят друг с другом, живут вместе и задумываются о свадьбе и детях. Всё же слёзы потекли по лицу, я не смогла сдержаться.

– Ну, ты чего, не плачь! Пойми, со мной такое впервые!

Я вытерла слёзы и во все глаза уставилась на него.

– Впервые? А как же я?

– Ну, мы же с тобой с тринадцати лет вместе, никогда не расставались. Думаю, сейчас пришло время это сделать.

Он поднялся с дивана, на котором мы сидели, и запустил руку в волосы, немного дёргая их. Он всегда так делал, когда нервничал.

– Хорошо, я тебя поняла, – я тоже поднялась и посмотрела на него. – Как только появится возможность, я съеду.

Обидно было ужасно, и чувство, как будто сердце облили кислотой, а потом ещё и растоптали от всей души ногами.

– Тут такое дело, – он опять виновато посмотрел на меня. – Анфису хозяйка выгоняет из квартиры, и она завтра вечером переезжает ко мне. Ты не могла бы съехать завтра утром, а то как-то неудобно получится.

– Я не ослышалась? – к обиде прибавилась злость, и я ткнула в него пальцем, повышая голос. – Ты же, как никто другой, зна-

ешь, что мне некуда податься! Ты хочешь выгнать меня на улицу только потому, что какой-то сучке будет неудобно? Нас же столько связывает! Мы через столько вместе прошли! Неужели для тебя это вообще ничего не значило?

Да что вообще, в конце концов, происходит? Ведь ещё вчера всё было хорошо, и я даже представить не могла, что сегодня мой парень, мой любимый, в спешном порядке решит избавиться от меня, чтобы сразу же впустить в свою жизнь какую-то там Анфису! Ведь ничего не предвещало подобного сценария!

– Ну, всё, всё, не кричи, – он выставил руки вперёд в жесте примирения, – я что-нибудь придумаю. Может, у Лёхи денег займу, чтобы тебе в каком-нибудь хостеле место на месяц снять, а дальше, может, ты и сама найдёшь чего.

Место в хостеле! Я шокировано смотрела на этого мужчину. Слов не было, одни маты. Я опять опустилась на диван и в неверии уставилась на свои руки, а в голове только одна мысль – как я оказалась в такой ситуации? Почему не смогла заметить в нём такие перемены?

Тимофей же, видя, что я не собираюсь дальше истерить, схватил свою куртку, и уже от входной двери послышалось:

– Вернусь завтра утром, и мы всё обсудим.

Дверь за ним захлопнулась очень громко, я аж подпрыгнула от неожиданности. Этот звук привёл меня в чувство, и я только сейчас осознала, что меня бросили. Выставили из своей жизни.

В тринадцать лет я попала в детский дом. Отца я не знала, мама спилась и умерла, когда мне было пять. Бабушка забрала к себе в глухую деревеньку, которую даже на карте нельзя было найти. И она стала для меня всем! Я, наконец, почувствовала, что меня любят, заботятся обо мне, и годы, проведённые с ней, я вспоминаю с душевной теплотой и светлой грустью. Но и её тоже не стало. Слабое сердце не выдержало тягости жизни и нервных потрясений. Думаю, она так и не смирилась с тем, в кого превратилась её единственная дочь и как она закончила свою жизнь.

В детском доме меня сразу невзлюбили, и даже не знаю, что со мной было бы, если бы не светловолосый парень Тимофей. Он заступился, когда несколько ожесточённых на жизнь подростков хотели меня избить лишь потому, что я, по их мнению, была из нормальной семьи. Он стал для меня героем, и с тех пор мы с ним не расставались.

Первая любовь – самая сладкая и трепетная. Детский дом был позади. У Тимофея от родителей осталась небольшая квартира в мало-семейке, и мы стали в ней жить, мечтая накопить денег и закатить пышную свадьбу. Мне от бабушки тоже достался домик с участком в наследство, только он был за триста километров, в глухой деревне, и жить там вряд ли уже было возможно. А покупать его никто не хотел.

Тимофей поступил в техникум и получил профессию слесаря-механика, я – в колледж на бухгалтерский учёт. Потом он ушёл на год в армию, а я искала работу, ведь без опыта никто не хотел брать. Но в итоге мне повезло, и я устроилась в небольшую фирму. Зарплата, конечно, была скромная, но я и этому была рада. Из армии мой любимый вернулся уже другим. Возмужал, заматерел, и первое время у нас всё было хорошо, но потом... Вот уже два месяца как он стал допоздна задерживаться на работе. Именно тогда в автосервис, где работал Тимофей, и устроилась новая сотрудница Анфиса. С тех пор он перестал меня обнимать и ласково называть, да и в постели мы только спали и всё. А я даже не придавала этому значения, думала – устаёт, работы много. Про другую женщину в его жизни даже мысли не приходили, ведь это мой Тимоша, мой самый лучший в мире мужчина!

Как ни пыталась сдержаться, а всё же разрыдалась. Так жалко себя стало, аж самой противно. Я давно так не плакала, только когда бабушку хоронили. Слёзы никак не хотели заканчиваться, и я, размазывая их по лицу и завывая в голос, чего уж, всё равно никого рядом нет, поплелась на кухню искать успокоительное. Вместо двух положенных таблеток выпила шесть.

Не знаю, сколько просидела на табуретке на кухне, бессмысленно пялясь в окно, но слёзы высохли, истерика закончилась. Чувствовалось спокойствие или просто отупение от такого количества таблеток. В себя пришла в восемь часов вечера. Обвела взглядом пространство, в котором прожила последние годы. Старенькая мебель, но новые обои и ламинат. Мы сами делали ремонт, и помню, как тогда было радостно, ведь мы думали, что наша любовь навсегда. Ошибались.

Подошла к зеркалу, висевшему в коридоре, и увидела в нём заплаканную себя, но даже это не смогло испортить моё отражение. Большие карие глаза с длинными ресницами, курносый носик, красивая линия губ – я себе нравилась. Светло-каштановые слегка выющиеся волосы ниже лопаток я подняла вверх и сделала небрежный пучок. Обычный рост – метр семьдесят, правда, грудь небольшая, но зато хорошая фигура.

Тяжело вздохнула. Тимофей говорил, что я красивая. Говорил... да. Сейчас, видимо, красавицей называет другую.

Как же на душе больно!

Не знаю, что меня сподвигло собрать вещи, которые поместились всего лишь в один жёлтый чемодан, и уйти практически ночью, не зная даже куда. На кухонном столе оставила записку: «Спасибо, что ты был в моей жизни, прощай».

На улице стало подмораживать, декабрь как-никак, и я потуже завязала пояс пальто и натянула на голову шапку. Шла по уже почти безлюдному тротуару, везя за собой чемодан, благо он был на колёсиках и с длинной складной ручкой. Шла до первой остановки, где села на скамейку и стала ждать. Только вот чего – сама не знала. Это всё успокоительное не давало здраво мыслить. Ведь уже ближе к одиннадцати часам, и общественный транспорт вряд ли ходит, да и куда мне ехать? Нет ни подруг, ни родственников – никого. Но я сидела и ждала, сама не зная чего.

Бабушка мне всегда говорила, что если не знаешь, что делать – просто подожди, и нужная мысль или ситуация сама тебя найдёт.

Так себе, конечно, мудрый совет. Перчатки я забыла, руки стали сильно мёрзнуть, но я не убирала их в карманы. Всё смотрела на кольцо, что осталось мне от бабушки. Золотые серьги с довольно крупными бриллиантами и такое же кольцо. Всё моё богатство. Откуда у старушки из глухой деревни эта ценность, она не говорила. Да я и не спрашивала особо.

Мороз крепчал, я замерзала, и о чудо! Подъехал автобус, двери раскрылись, и я, недолго думая, схватив чемодан, зашла в него и села на первое же попавшееся место. Быстрее хотелось оказаться в тепле. Двери закрылись, автобус медленно тронулся, а ко мне направился старичок – кондуктор.

– Девушка, проезд стоит пятьдесят рублей, – и протянул мне терминал для оплаты. Я достала карту и, пока она считывалась, спросила:

– Скажите, пожалуйста, а куда едет этот автобус?

– А куда бы вы хотели попасть? – спросил он и так серьёзно на меня посмотрел, что я удивилась.

– В счастливую жизнь, – печально усмехнулась я.

– Ну, тогда вот вам билет в один конец! – торжественно заявил кондуктор и протянул мне маленький билетик, на котором был номер 13-7 и написано «Сантар».

Я улыбнулась и, поблагодарив, взяла билетик. Станный дедуля, понятно же, что шутит. Наверное, увидев моё уныние, решил приободрить. Он прошёл до водителя, который был за перегородкой, и я не могла его видеть, и громко объявил:

– Пассажир до мира Сантар.

– Надо же! – пробасили из-за перегородки. – Давненько мы там не появлялись. Вот Магира обрадуется!

И медленно движущийся автобус вдруг стал набирать скорость. Мне бы удивиться всему этому и начать паниковать, но я сегодня столько выпила успокоительного, что впала в такое состояние, при котором было всё равно, что со мной происходит. Краем созна-

ния лишь поняла, что я абсолютно одна в этом транспорте, вокруг идеальная чистота, а кресла очень мягкие и удобные. Да, да, именно кресла, а не твёрдые сидения, что бывают в общественном транспорте. Я наконец-то согрелась и не заметила, как уснула.

Глава 2

– Девушка, ваша остановка! – услышала я сквозь сон.

– Просыпайтесь, не задерживайте нас, – дедуля похлопал меня по руке.

Я открыла глаза, не совсем понимая, где нахожусь. Автобус стоял, двери были открыты, а кондуктор ждал, когда я покину транспорт.

– Вам пора, выходите уже.

– Да, хорошо, спасибо!

Я, зевая, вышла из автобуса, спустив чемодан. Двери передо мной захлопнулись, и он поехал вперед, но уже через двести метров вдруг вспыхнула яркая вспышка, и он пропал.

Чего? Галлюцинация? Я потрясла головой и протёрла глаза, может, это сон? Но нет, это был не сон.

Я стала оглядываться, не до конца понимая, что не так. А когда поняла...

Раннее утро. Это сколько же я ехала? Я стою в зимнем пальто и шапке, а вокруг лето! Настоящее лето! С деревьями, одетыми зелёной листвой, с цветами и тёплым воздухом. А место, где меня высадили, мало походило на мой город, даже в тёплые месяцы. Оно вообще не походило ни на что мне знакомое.

Я стояла на тротуаре, вымощенном красивой серой плиткой с блестящими прожилками. Дорога передо мной была ровная, ни одной ямки или трещинки. Не асфальт, а как будто из горного массива сделали идеально ровные спилы и покрыли ими дорогу, но без стыков. Идеально гладкое, светлое, почти белое покрытие. За дорогой тянулась длинная кованая ограда, за которой угадывался парк. Я стояла на остановке, как мне показалось. По крайней мере, была скамья и рядом знак, на котором было изображение

странного транспорта. За моей спиной стояло одноэтажное длинное строение с окнами до самого низа. Над его дверью виднелась табличка, а вот что на ней было написано – я не поняла.

Я где-то за границей, что ли? Что это за язык? И как я смогла сюда попасть, не имея загранпаспорта?

Дискомфорт тем временем нарастал, пока я не поняла, что до сих пор стою в тёплой одежде. Стянула шапку, сняла пальто, под которым был лёгкий, но тоже тёплый свитерок и джинсы, да и ботинки были хоть и осенние, но ногам было некомфортно. Пока я сообщала, где бы мне переодеться, на дороге показался транспорт, при приближении которого я впала в ступор. Это была не машина, как мне сначала подумалось. Да и как я могла спутать это с машиной? Лошадь? Нет. Это был кентавр! Кентавр, запряжённый лёгкой двухколёсной коляской с поднятым верхом.

Добило меня то, что он был одет в белую футболку с какой-то зелёной эмблемой. Я никогда не была обморочной барышней, но сейчас поняла, что ещё чуть-чуть, и грохнусь в обморок. Воздуха стало не хватать, потемнело в глазах, и затряслись руки. Повезло, что рядом была скамья, на которую я на ощупь приземлилась.

Где я? Что происходит? Неужели из-за расставания с Тимофеем я стала сходить с ума?

Много вопросов без ответов. Кентавра уже и след простыл, а я всё пялилась на дорогу, не понимая, что происходит.

– Почему не заходишь? – раздался рядом женский голос.

– А? – только и смогла произнести я, глядя на высокую, плотного телосложения женщину слегка за сорок, с иссиня-чёрными волосами и ярко подведёнными глазами.

Она стояла рядом и с интересом меня разглядывала.

– Вставай давай, хватай свою поклажу и пошли. До вечера надо тебя устроить.

С этими словами она пошла в сторону непонятного мне строения с табличкой и задержалась у его дверей, повернувшись ко мне, ожидая. Я поднялась и взяла свои вещи. Надеюсь, мне всё объяснят.